

УДК 343.825

DOI 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.329-335

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ САВУШКИН,

кандидат юридических наук, доцент,

заместитель начальника института по учебной и научной работе,
Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России,
г. Томск, Российская Федерация,e-mail: savusertom@rambler.ru;**МИХАИЛ ВАЛЕНТИНОВИЧ КИСЕЛЕВ,**

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры организации исполнения наказаний,
Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России,
г. Томск, Российская Федерация,e-mail: ti.oin@mail.ru

МЕСТО ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОГО СОДЕЙСТВИЯ ЗА РАМКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Для цитирования

Савушкин, С. М. Место постпениitenciарного содействия за рамками уголовно-исполнительных правоотношений / С. М. Савушкин, М. В. Киселев // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16(1–4), № 3. – С. 329–335. – DOI : 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).3.329-335.

Аннотация. Отношения в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы начинаются с вступления приговора суда в законную силу и заканчиваются освобождением осужденного от наказания. Часто возникает проблема – цель уголовно-исполнительного законодательства, направленная на исправление осужденных, не достигается по не зависящим от уголовно-исполнительной системы обстоятельствам. Лица, освобожденные из исправительных учреждений, сталкиваются с социальной действительностью, к которой они не готовы. В свою очередь, общество не готово их принимать, в силу чего возникает множество вопросов, связанных с их социальной адаптацией. После освобождения из исправительного учреждения нередко правовой статус человека ограничивается, особенно когда за ним устанавливается административный надзор. Многие из мер государственного принуждения носят превентивный характер, в то же время их обязательным побочным эффектом являются дополнительные преграды для прохождения социализации. Для устранения этих противоречий в статье рассматриваются уголовно-исполнительные правоотношения, отношения, возникающие после освобождения, а также предпринята попытка установления их общих начал

© Савушкин С. М., Киселев М. В., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

для эффективного достижения целей уголовного наказания и уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: цели уголовно-исполнительной деятельности, исправление осужденных, постпенитенциарная адаптация, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация.

Изменения, внесенные в Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, принятые в 2015 г., актуализировали вопросы расширения предмета уголовно-исполнительного права. Актуальность включения в предмет уголовно-исполнительного законодательства вопросов социальной помощи освобожденным из мест лишения свободы была поднята на новый уровень. Окончание срока действия указанной Концепции не умаляет важности рассматриваемых проблем. Например, В. А. Уткин отмечает, что при формальном, максимально широком подходе к уголовно-исполнительному праву в его предмет могут быть включены меры уголовно-правового и уголовно-процессуального принуждения (содержание в СИЗО, домашний арест и т. д.), а также меры постпенитенциарного воздействия и постпенитенциарного содействия (административный надзор, социальная помощь освобожденным из мест лишения свободы) [10, с. 40].

Сведения о досудебной пробации, о пробации в период исполнения наказания в виде лишения свободы, а также о постпенитенциарной пробации содержатся в Европейских правилах о пробации 2010 г.

Ограниченность предмета уголовно-исполнительной деятельности на сегодняшний день мешает достижению целей уголовно-исполнительного законодательства по исправлению осужденных. Необходимо отметить, что задача уголовно-исполнительного законодательства по оказанию осужденным помощи в социальной адаптации определена под воздействием более широкого предмета уголовно-исполнительной деятельности по причине того, что социально адаптировать можно только тогда, когда лицо находится на свободе, а не в условиях изоляции. Мы пытаемся адаптировать к тому, чего осужденный лишен в силу природы наказания в виде лишения свободы.

Численность ранее судимых осужденных, вновь совершивших преступление в течение года после освобождения, увеличивается. С учетом опыта функционирования специализированных государственных центров и отделений социальной адаптации усиливается необходимость разработки комплексных мер в отношении освобождающихся осужденных. В механизме исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений данный этап недостаточно урегулирован, и именно причины слабой регламентации данных отношений в большей мере сказываются на новых преступлениях.

В Минимальных стандартных правилах в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы) отмечается, что пенитенциарные системы должны быть гарантом того, что по отбытии лишения свободы и по возвращении из ИУ гражданин должен быть готов соблюдать законодательство и быть способным к самостоятельной жизни. Добиться достижения данной цели можно, выполнив ряд требований: 1) разница между режимом в ИУ и жизнью на свободе должна быть сведена к минимуму (пр. 5.1); 2) на заключительном этапе отбытия наказания необходимо постепенно подготавливать осужденного к возвращению в общество (пр. 87); 3) при общении с заключенными необходимо подчеркивать то обстоятельство, что они продолжают оставаться члена-

ми общества, а не их исключение из общества; по данным причинам для возвращения заключенных к жизни в обществе необходимо привлекать общественные организации к сотрудничеству с тюремным персоналом всегда, когда это возможно (пр. 88.1); 4) в ИУ должны быть сотрудники, занимающиеся поддержанием и развитием необходимых социальных связей заключенного с его семьей, а также отношениями, способными принести пользу (пр. 88.2).

В. А. Уткин отмечает, что организация эффективного механизма ресоциализации лиц, освобожденных из ИУ, является ключевым элементом улучшения продуктивности деятельности ИУ. Недочеты постпенитенциарной адаптации освободившихся сказываются на относительно высоком уровне рецидивной преступности в стране. ИУ функционируют в условиях проблемного взаимодействия с органами государственной власти, местного самоуправления и общественными организациями при соблюдении прав осужденных на бытовое, трудовое устройство и иные виды социальной помощи [9, с. 45]. Ранее было указано на то, что цели уголовно-исполнительного законодательства по исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений в большей мере соответствуют целям учреждений, исполняющих наказания, а не законодательству в целом [7, с. 70], в силу чего данные цели нужно расширять с учетом смещения границ предмета уголовно-исполнительной деятельности.

Процесс отбывания наказания в ИУ полностью урегулирован законодательством и ведомственными приказами. Жизнь осужденных в ИУ регламентируется распорядком дня, который включает в себя множество мероприятий: прием пищи, время работы, учебы, культурно-массовых и спортивно-массовых мероприятий, личное время, сон и т. д. Осужденному без родственников, друзей, без каких-либо других социальных контактов, при отсутствии работы в ИУ будет где спать, что есть и чем заниматься в свободное время. Ю. М. Антонян отмечает, что, круглые сутки находясь среди других осужденных и контролируемых лиц, осужденный становится как бы голым. В значительной мере осужденный лишается возможности уединения, сосредоточиться, задуматься о себе, о содеянном, об ответственности перед близкими, о своей жизни и ее перспективах [2, с. 21]. Существенные ограничения в создании условий для осознания содеянного осужденными в дальнейшем негативно сказываются на поведении после освобождения.

Превентивный характер режимных мероприятий не позволял осужденному совершать противоправные действия, и эти меры оказывают эффект сжатой пружины. Необходимо предпринимать меры для того, чтобы осужденный осознавал, что данные действия противоправны, и не совершал их. В случае осознания пружина будет приходиться в разряженное состояние, а при наличии только фактора принудительного ограничения, при отсутствии контроля скорее всего пружина разожмется [4, с.18]. После освобождения из ИУ произойдут существенные изменения в жизни человека, и чем больше срок наказания, тем больше разрыв с меняющейся социальной реальностью.

Осужденным, освобождаемым из ИУ в соответствии со ст. 181 УИК РФ, положен бесплатный проезд к месту жительства и обеспечение продуктами питания на время проезда. При необходимости осужденные, освобождаемые из ИУ, обеспечиваются одеждой по сезону за счет государства. Фактически после оказания данной помощи осужденному уголовно-исполнительные правоотношения заканчиваются, и уголовно-исполнительная система не несет ответственность за данных лиц. По причине того, что многие из указанных выше требований Минимальных стандартных правил выполняются не в должной мере, лица, освобожденные из ИУ, особенно после длительных

сроков наказания, оказываются уязвимы перед социальной действительностью. У них появляется ряд вопросов бытового плана, без решения которых вести правопослушный образ жизни невозможно: где жить, где работать, где получать психологическую помощь после многих лет жизни в условиях изоляции от общества, как восстановить утраченные документы?

В Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» используются термины «социальная адаптация», «ресоциализация», «социальная реабилитация», и только говоря о ресоциализации, законодатель упоминает лиц, отбывавших наказание в ИУ. В соответствии со ст. 25 под ресоциализацией понимается комплекс мер (социально-экономического, педагогического, правового характера), осуществляемых в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших наказание в ИУ. Для устранения рассогласованности УИК РФ и указанного Федерального закона необходимо добавить лиц, освободившихся из ИУ, в субъекты отношений, связанных с социальной адаптацией. Для более качественного закрепления результатов исправительного воздействия, оказанного на лицо в процессе отбывания наказания, представляется также необходимым сделать уголовно-исполнительную систему участником правоотношений, возникающих после освобождения.

Позиции ученых относительно оказания помощи осужденным диаметрально противоположные. Одни считают меры помощи необходимыми, другие – опеку над бывшими осужденными излишней. Государство оказывает помощь в рамках имеющихся экономических возможностей. Несмотря на то что осужденные не входят в число приоритетных социальных групп, необходимость оказания помощи не отпадает. Самым главным аргументом выступает то, что без помощи, скорее всего, последуют новые преступления и государству придется тратить еще больше. По мнению В. И. Селиверстова, общество не должно быть безразличным к освобожденным из ИУ, так как такое отношение может обернуться вновь совершенными преступлениями, жертвами преступлений, экономическими потерями, которые необходимо будет восполнять [8, с. 223].

Можно утверждать, что недостаточно детальная регламентация механизма социальной адаптации лица, освободившегося из ИУ, делает бессмысленным весь процесс его исправления. Нужно осознавать, что уголовно-исполнительные отношения заканчиваются после освобождения осужденного из ИУ, но при совершении нового преступления после освобождения максимальный урон будет нанесен именно этим отношениям, в результате чего последует критика в адрес уголовно-исполнительной системы. Воспитательно-предупредительные меры, предпринимаемые на предварительной стадии обеспечения реализации уголовной ответственности, являются частью общего охранительного процесса, который длится от возбуждения уголовного дела до погашения (снятия судимости), поскольку в центре внимания находится одно и то же лицо с отклоняющимся поведением, утратившее частично или полностью положительные социальные качества [12, с. 128].

Социальная адаптация освобожденных из ИУ подразумевает под собой комплекс мер по трудовому и бытовому устройству, предупреждению рецидива преступлений [5, с. 168]. Адаптация также включает в себя ряд специальных мер профилактического воздействия (которые вправе применять только правоохранительные органы): профилактическая беседа; профилактический учет; профилактический надзор; предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений; внесение представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения. Компетенциями такого характера социальные службы

не обладают. В предупреждении постпенитенциарного рецидива без применения мер профилактического воздействия каких-либо результатов в адаптации освобожденных из ИУ добиться невозможно [3, с. 212]. Расширение предмета уголовно-исполнительного права возможно за счет включения в УИК РФ социальной адаптации лиц, освобожденных из ИУ, а также за счет перегруппировки норм иных отраслей права, регулирующих вопросы адаптации освобожденных из ИУ [11, с. 181].

Вопросы наблюдения и надзора за освобожденными от отбывания наказания в УИК Республики Беларусь выделены в самостоятельную главу, в которой предусматриваются нормы, регламентирующие: профилактическое наблюдение; контроль за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания; превентивный надзор за отбывшими наказание. В Польше также регулируются общественные отношения, возникающие после освобождения из пенитенциарного учреждения. В соответствии с УИК Польши в случае необходимости лечения освободившегося лица (если его здоровье не позволяет перевести его в публичную больницу) он продолжает лечение в тюрьме, пока состояние его здоровья не позволит его перевести. Для того чтобы осужденного оставили в тюремной больнице, требуется его согласие.

Отдельные элементы, которые следует отнести к предупреждению постпенитенциарного рецидива, содержатся и в российском законодательстве. Установление административного надзора в отношении освобожденного из ИУ является косвенным аргументом, подтверждающим, что уголовно-исполнительные отношения имеют место и в постпенитенциарный период. В определенной части инициатива решения данного вопроса принадлежит администрации ИУ [3, с. 213]. Законодательство РФ содержит ряд норм, регламентирующих вопросы постпенитенциарной адаптации освободившихся из ИУ. В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» освобожденные из ИУ, за которыми установлен административный надзор и которые утратили способность к самообслуживанию, при отсутствии медицинских противопоказаний принимаются на социальное обслуживание в стационарные организации социального обслуживания со специальным социальным обслуживанием.

Для комплексного решения вопросов, связанных с социальной поддержкой и административным надзором за освобожденными из ИУ, по мнению Т. С. Коробейниковой, необходимо внедрение в российскую практику института пробации [6, с. 338]. В Бельгии, Франции, ФРГ, Казахстане пробация существует как служба для организации с людьми, преступившими закон, осужденными, но не лишенными свободы или освобожденными из-под стражи; как вид наказания; как совокупность всех видов альтернативных наказаний и мер [1, с. 102]. Служба пробации позволяет снизить уровень рецидивной преступности и социальную нагрузку на правоохранительные органы, а также обеспечить ресоциализацию освободившихся из ИУ, включая получение рабочих специальностей и восстановление родственных связей.

Вопросы института пробации в России рассматривались многократно и затрагивались в распоряжении Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», распоряжении Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года». В 2011 г. рабочая группа разработала законопроект о пробации в РФ и системе органов и организаций, ее осуществляющих, но с учетом замечаний, высказанных органами государственной власти и Минфином

России инициатива о создании службы пробации поддержана не была. На сегодняшний день происходящее уменьшение численности осужденных, содержащихся в ИУ, и ухудшающийся состав осужденных к альтернативным наказаниям поднимает вопросы о необходимости возвращения к рассматриваемым вопросам.

В заключение хотелось бы отметить следующее:

1) с момента возбуждения уголовного дела и до погашения судимости государство оказывает воздействие на одно и то же лицо, и именно поэтому весь отмеченный промежуток времени должен преследовать общие цели и основываться на общих принципах, учитывая тот факт, что не весь период человек находится в статусе осужденного;

2) необходимо принять постпенитенциарное законодательство, которое не должно быть раздроблено по разным законодательным актам;

3) следует возложить реализацию постпенитенциарного законодательства, направленного на социальную адаптацию осужденных, на отдельную службу, которая может быть службой пробации на начальном этапе в составе ФСИН России;

4) было бы целесообразно организовать в составе ФСИН России отдельное управление, курирующее вопросы социальной адаптации, а в дальнейшем на этой базе создать главное управление пробации или службу пробации;

5) функции, которые должна реализовывать служба пробации, должны быть переданы из других министерств и ведомств, вместе с соответствующим объемом финансирования и штатом сотрудников.

Эти мероприятия не увеличат расходы федерального бюджета, поскольку средства и штаты будут переданы из одних структур в другие, но при этом есть смысл обсуждения вопросов роли органов местного самоуправления и субъектов Федерации в данном процессе, так как лица, освободившиеся из мест лишения свободы, являются жителями населенных пунктов, входящих в состав регионов.

Библиографический список

1. Абатуров А. И., Коровин А. А. Служба пробации: зарубежный опыт / под общ. ред. Н. Б. Хуторской. Киров : Спектр-Принт, 2013. 174 с.

2. Антонян Ю. М. К чему приговаривает суд, когда приговаривает к лишению свободы? // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 1. С. 20–25.

3. Гришко А. Я., Гришко Л. Е. К вопросу о постпенитенциарном праве // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4), № 3. С. 201–215.

4. Киселев М. В. К вопросу о воспитательном воздействии на лиц, отбывающих уголовные наказания // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всерос. науч.-практ. конф., (Томск, 19–20 нояб. 2020 г.) / под общ. ред. В. А. Уткина. Томск : Томский ИПКР ФСИН России, 2020. Вып. 8. С. 16–19.

5. Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Постпенитенциарный контроль в России: радужные перспективы и обоснованные сомнения // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 25–27 нояб. 2015 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2015. Т. 1. С. 164–169.

6. Коробейникова Т. С. Социальная поддержка и административный надзор как средства ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4(49). С. 336–340.

7. Савушкин С. М. Цели уголовно-исполнительной системы и проблемы дифференциации осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3(44). С. 63–72.

8. Селиверстов В. И. Условно-досрочное освобождение осужденных // Отечественные записки. 2008. № 2(41). С. 219–226.

9. Уткин В. А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации // Вестник Томского университета. Право. 2012. № 1(3). С. 45–50.

10. Уткин В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2(24). С. 39–43.

11. Южанин В. Е. Проблемы правового регулирования преемственности работы по подготовке осужденных к освобождению и управлению их социальной адаптацией к условиям свободы // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : сб. тез. выступ. участников (Рязань, 5–6 дек. 2013 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2013. Т. 1. С. 179–186.

12. Южанин В. Е. Реализация наказания в виде лишения свободы : монография. Рязань : Институт права и экономики МВД России, 1995. 172 с.